Трансграничные споры с российскими сторонами — 2024: тенденции и динамика

10.03.2025 СТАТЬИ ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СПОРЫ

Большая часть трансграничных споров российских компаний в 2024 г. была связана с санкциями. Тренды, обозначенные еще в 2021 г. были продолжены и развиты. Перенос споров в российские суды перерос в «войну антисьютов», а привлечение дочерних компаний к солидарной ответственности за деликты иностранных материнских компаний стало массовым. Оспаривание санкций превратилось в бесконечную войну с переменным успехом. Подробнее об этих и других трендах читайте в статье Алексея Дудко [1].

Юрисдикционные баталии и «вой- на антисьютов»

Спрос со стороны российского бизнеса на «манёвр юрисдикцией» и перенос судебных и арбитражных подсанкционных споров с иностранными лицами в российские суды (ст. 248.1 АПК РФ), как и антиисковые запреты в их обеспечение (ст. 248.2 АПК РФ), по-прежнему высок, и возглавляет «хит-лист» в спорах с иностранным элементом. Модельный для судов подход Верховного Суда РФ по делу «Уралтрансмаш против Песа Быдгощ» [2], существенно развился, обрастая мини-тестами, деталями и условиями, но в целом в пользу российских сторон, затронутых санкциями.

С требованием о вынесении антиискового запрета российские стороны все чаще просят у российских судов установить штраф (астрент) на случай неисполнения иностранным контрагентом запрета на продолжение разбирательств в иностранных юрисдикциях. Рекордом стал астрент в деле *«Царьград» против Google»* [3], где он достиг двух ундециллионов руб-лей

(сумма с 36 нулями).

В «вой- не антисьютов», где стороны принимают взаимозапрещающие меры другой стороне не судиться в «неправильных» юрисдикциях, есть положительные результаты в пользу рос сийских сторон, когда иностранный бизнес признает подчинение российским антиисковым запретам. Первой ласточкой, да ещё на престижном американском треке, стало дело *«JPMorgan Chase Bank, N.A против ВТБ»* [4] о заморозке 439 млн долларов США, в котором стороны обратились в американские и российские суды со встречными требованиями о вынесении антиисковых запретов. В итоге, американский банк решил отказаться от иска для соблюдения ранее вынесенного российского антиискового запрета.

Почин был поддержан. И в английских судах в споре между «*UniCredit Bank GmbH против ООО «Русхимальянс»* апелляционный суд Англии и Уэльса отменил свой же антиисковой запрет, ранее выданный в пользу немецкого банка [5], предоставив банку по его заявлению просудить спор в России — в рамках запрета российского суда банку нельзя было продолжать разбирательство в арбитраже ICC в Париже и он был должен отозвать английский антисьют под угрозой штрафа 250 млн евро за неисполнение [6].

Пример успешного оспаривания юрисдикции английских судов дала ПАО «Транснефть» в споре по иску бизнесмена З. Г. Магомедова. Высокий суд Англии и Уэльса отказался рассматривать требования истца на 5 млрд долларов в связи с продажей акций «Новороссийского морского торгового порта» (НМТП). Английский суд установил, что спор не имеет отношения к английской юрисдикции и должен регулироваться российским правом [7]
.

Другим примером оспаривания иностранной арбитражной юрисдикции по той же группе споров стало дело *«Port Petrovsk против ПАО «Транс-нефть»»* [8], в котором успешно удалось оспорить компетенцию Стокгольмского арбитража по иску об убытках в связи с продажей НМТП со ссылкой на российские суды как надлежащую юрисдикцию [9].

Деликтные иски как правовое оружие массового поражения

2024 год стал важным в части развития практики российских судов по привлечению рос сийских дочерних компаний к солидарной ответственности за деликты иностранных материнских компаний. Важными примерами стали дела *«ООО «Русхимальянс» против Linde GmbH» (№ А56-129797/2022), «ПАО «Совкомбанк» против Citibank N. A.» (№ А40-167352/2023), «ПАО «Транскапиталбанк» против J. P. Morgan SE и Commerzbank AG» (№ А40-46479/2024), «МКАО «Расперия» против STRABAG SE и др.»* (№ А21-10987/2024).

Практически во всех делах суды отмечают, что речь идет не просто об ординарном деликте по ст. 1064 ГК РФ, а об его особой разновидности в связи с соблюдением иностранных санкций.

При этом суды по–разному обуславливают солидаритет ответственности — некоторые де лают вывод о соучастии дочерней компании и материнской компании (дело ПАО «Транска питалбанк»), другие склонны устанавливать полный состав деликта и в действиях дочерней компании (дело ООО «Русхимальянс»). В особых случаях — в отношении которых неизвестно, получит ли такой экзотический подход дальнейшую поддержку судов — для привлечения к ответственности просто исходят из простой принадлежности к иностранной корпоративной группе российской дочерней компании (дело МКАО «Расперия»).

Обоснование состава деликта дочерней компании также различно. Так, суды нередко указы вают, что противоправность действий дочерней компании заключается в недобросовестных действиях, например отсутствие предпринятых дочерней компанией мер для исполнения материнской компанией своих обязательств при том, что по общей теории деликта (вне санкционного контекста) отсутствует обязанность дочерней компании по принятию мер по исполнению материнской компанией своих обязательств перед другим лицом.

Ответ на различные толкования должна дать СКЭС ВС РФ 26 марта 2025 г. *по делу ПАО «Сов комбанк»*, которое ожидают в качестве прецедентного для практики деликтных исков к ино

странным группам компаний и их российским дочкам.

Российские споры за рубежом

В отличие от России, в иностранных юрисдикциях за последний год существенных системных изменений не наблюдалось, но интересных дел хватало.

Так, в деле Vesnin v Queeld Ventures Ltd Высокий суд Англии и Уэльса признал полномочия финансового управляющего в российском *деле о банкротстве Д. Н. Ананьева* в связи с фактическим признанием должником юрисдикции российского суда (путем его участия в нём).

В деле Kireeva v Bedzhamov, несмотря на признание полномочий финансового управляющего, Верховный суд Великобритании подтвердил, что в силу «правила недвижимости» он не может претендовать на имущество, находящееся в Лондоне, если российские банкротство было открыто не по месту нахождения центра основных интересов должника.

Английские суды продолжают задаваться вопросами как обращаться с конкурсными кредиторами, которые попали под санкции. *В деле Trustees v PJSC National Bank Trust* Высокий суд Англии и Уэльса постановил, что банкротные администраторы не должны рассматривать банк «Траст» (кредитор в деле о банкротстве Николая Фетисова и Ильи Юрова) как подсанк ционный в отсутствие доказательств фактического (а не гипотетического) его контроля со стороны Президента РФ и/или Председателя ЦБ РФ. Суд также высказался, что даже если он ошибся по вопросу подсанкционного статуса банка «Траст», это все равно не мешало бы банкротным администраторам осуществлять выплаты в пользу банка Траст, поскольку такие выплаты являются исполнением обязательств, возникших до санкционирования В. В. Путина или Э. С. Набиулиной.

В деле Hellard & Ors v OJSC Rossiysky Kredit Bank & Ors [2024] EWHC 1783 (Ch) английский суд указал банкротным администраторам не рассматривать ряд российских банков-кредиторов *в деле о банкротстве А. Л. Мотылева*, в качестве подсанкционных. Суд указал, что подсанкционные лица всё равно могут голосовать на собрании кредиторов, что особенно актуально в случае,

когда подсанкционные лица составляют большинство кредиторов.

Международный коммерческий арбитраж и (анти)санкционная повестка

Большинство современных споров российских сторон в сфере коммерческого арбитража с иностранным элементом так или иначе связано с санкциями. Значительное количество таких споров с европейскими контрагентами в силу специфики и масштаба деятельности продолжают вести компании групп «Газпром» и «Росатом», активно прибегая к получению антиисковых запретов по ст. 248.2 АПК РФ. Из опубликованных арбитражных решений следует также отметить выигранное *дело «ПАО «Уралкалий» против Haas F1 Team», SAC* [10].

Важной вехой по осмыслению влияния санкций на международный арбитраж и построению оптимальной деятельности для подсанкционных и иных компаний, как для России, так и для мировой арбитражной доктрины и практики, стал проект «Протокола эффективного арбитража в условиях действия односторонних санкций» (Anti-- Sanctions Arbitration Protocol или сокращенно ASAP), разработанный Арбитражной ассоциацией со штаб-квартирой в Москве [11].

Проект получил положительные отклики ведущих специалистов и является первой системной попыткой выработки практических рекомендаций и методологии на основе лучших практик ведения арбитража и формулирования арбитражной документации для обеспечения нейтрального и эффективного разрешения споров посредством арбитража в условиях применения односторонних санкций.

Документ, работа над которым еще продолжается, предлагает правовые инструменты решения таких ключевых вопросов как выбор оптимального места арбитража, обеспечение назначение независимых и беспристрастных арбитров, включая разработку проекта декла рации независимости и доступности арбитра, решение вопросов платежной и организацион ной инфраструктуры ведения спора, выбор применимого права (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА), выбор арбитражного регламента на основе

Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, который бы позволил обеспечить действительно сбалансированное разрешение споров и т. д.

Инвестиционный арбитраж: «империя наносит ответный удар»?

2024 год важен тем, что ряд российских инвесторов, ранее только угрожавших инвестиционными исками государствам, которые приняли против них дискриминационные меры и по сути экспроприировали их инвестиции, наконец приняли решительные меры и начали инвестиционные разбирательства. Игра в одни ворота, когда десятки исков предъявлялись в основном только к России, по-видимому, заканчивается.

Первым из российских инвесторов стал М. М. Фридман, который в августе 2024 г. подал иск против Люксембурга на основании Двустороннего инвестиционного договора СССР — Люксембург (1989) [12]. Иск касается замороженного Люксембургом имущества на сумму, как минимум, 16 млрд долл. США.

В августе 2024 г. российская авиакомпания «Волга-- Днепр» подала инвестиционный иск против Канады на основании Двустороннего инвестиционного договора СССР-Канада [13]. Иск заявлен на сумму 100 млн долл. США и связан с «незаконными действиями со стороны ка надских властей, включая арест воздушного судна Ан 124-100» [14]. Сообщалось о намерении российской группы «Технониколь» подать иск в 2024 г. в Стокгольмский арбитраж к Поль ше из-за экспроприации у неё инвестиций на основании договора о защите инвестиций между Кипром и Польшей, и об обращении к чрезвычайному арбитру для получения обеспечительных мер [15].

На ландшафт международных инвестиционных споров может повлиять выход Европейского союза из Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) [16], а также серьезная модификация поло жений ДЭХ в декабре 2024 г.17 Вероятен всплеск инвестиционных исков по ДЭХ в ближайший год, в особенности против ЕС, поскольку ДЭХ — единственный международный договор, по которому инвесторы могут предъявить иск к Евросоюзу в целом, а не к отдельным европейским государствам.

На основе применения протокола к ДЭХ продолжаются бесконечные попытки испол нить арбитражи на сумму свыше 50 млрд долл. США против России по иску ЮКОСа — в США и Англии, где Апелляционный суд определил, что в результате применения судами доктрины issue estoppel Россия не имеет возможности повторно оспаривать в английских судах нали чие арбитражного соглашения с акционерами ЮКОСа.

Признание и исполнение судебных и арбитражных решений в России и за рубежом

Практика признания решений зарубежных судов и арбитражей в России становится всё более избирательной. Часто имеет значение, из какой страны судья или арбитр, и насколь ко эта страна считается «дружественной» для России. Если арбитр или судья из «недруже ственной» страны, российские суды предполагают их необъективность, если не доказано иное, и нередко отказывают в признании их решений.

В деле «Эйрфлот техникс против СИТА» английская и американская компании из группы СИТА подали иск в арбитраж ICC против российской компании «Эйрфлот техникс». Состав ар битража вынес решение в пользу СИТА, но российский суд отказался его признать, сославшись на «недружественность» СИТА и отсутствие беспристрастности арбитра — француженки.

Суд решил, что решение арбитража ICC противоречит публичному порядку России [18].

Иначе обстояло дело при попытке признать решение судов в отсутствие «недружественно го элемента». В *деле ВУЗ-банка и Hakan Holdings Limited* российский банк обратился за призна нием в России решения суда Дубая, который взыскал долг с компании из ОАЭ. Суд первой

инстанция отказал, ссылаясь на нарушение суверенитета и отсутствие международного соглашения с ОАЭ. Однако кассационный суд отменил это решение, указав, что отсутствие договора не мешает признанию решения, особенно если оно вынесено в пользу российской стороны [19].

Куда сложнее обстоит дело с попыткой признания отечественных решений в ЕС. Востребо ванность статей 248.1 и 248.2 АПК РФ российскими лицами привела к ожидаемой встречной негативной реакции со стороны иностранных государств. В 15 м пакете санкций ЕС указал на непризнание судебных решений на своей территории, если в их основу были положены механизмы статей 248.1 и 248.2 АПК РФ 20 или аналогичные подходы.

Оспаривание санкций: бесконечная война с переменным успехом

Несмотря на рост санкционного давления, 2024 год положительными примерами оспа ривания санкций подарил надежду на снятие санкционных ограничений многим российским лицам. Успешными примерами снятия санкционных ограничений стали *дела, М. М. Фридма на [21], П. Авена [22], Н. Д. Мазепина [23]*

Из негативных примеров можно выделить дело А. И. Мельниченко [24]. На решение по таким делам продолжают в значительной степени влиять политические мотивы.

До сих пор продолжается порочная практика Совета ЕС, который самостоятельно собирает доказательства для обоснования критериев включения в санкционные списки. Зачастую, данные доказательства являются сомнительными и недостоверными. Более того, у регулятора появилось по сути право «второго выстрела»: после подачи иска об оспаривании санкционных ограничений он вправе дополнительно изучить и дополнить доказательственную базу, что в некоторых делах совершенно меняет предмет спора и усложняет оспаривание для заявителя.

Для российских бизнесменов, продолжающих ведение предпринимательской деятель ности в России, оспаривание санкций часто становится неактуальным, так как позиция

европейских органов остается неизменной — санкции прежде всего предназначены для давления на российский бизнес и направлены на уход такого бизнеса из России.

Наиболее многочисленными являются заявления от родственников российских бизнесменов, которые попадают в санкционные списки. Как правило, супругов сложнее исключить из списка, так как их часто рассматривают как целое. Иллюстративным является безуспешный пример оспаривания санкций бывшей жены А. А. Мордашова. В отношении же второго поколения, например детей, учитывают три фактора: причины санкций для родителя, планы самого ребенка и его историю, что может помочь отстраниться от связей с бизнесом и активами родителей, и здесь знаменательным является дело Н. Д. Мазепина [25].

Важными стали *дела EuroChem Group AG[26] и АО «СУЭК» [27],* в которых впервые был сделан вывод о том, что иск об оспаривании акта, которым вводятся санкционные ограничения, может быть заявлен только лицом, чьи права и обязанности непосредственно затрагивают ся таким актом. Поэтому юридические лица не вправе подавать иски об оспаривании санкций в отношении физических лиц.

---

[1] Автор благодарит юристов LEVEL Legal Services — Юлию Крючкову и Всеволода Старцева, а также помощника юриста Егора Иванова за помощь в подготовке материалов к статье.
[2] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2021 по делу № 309-ЭС21-6955 (1-3).
[3] Дело А40-155367/20-12-1029.
[4] JPMorgan Chase Bank NA v VTB Bank PJSC, U. S. District Court, Southern District of New York, No. 24-02924.
[5] UniCredit Bank GmbH v RusChemAlliance LLC [2025] EWCA Civ 99.
[6] Дело А56-90977/2024.
[7] Ziyavudin Magomedov and others -v- TPG Group Holdings (SBS) LP and others [2025] EWHC 59 (Comm) Case No: CL 2023-000401
[8] Пресс-служба Траснефть: https://sfprimorsk-test.transneft.ru/media--center/newspress/news/pao-transneft-udovletvoreno-resheniem--pravleniya-stokgolmskogo-

arbitrazha-po-isku-kompanii-port-petr/
[9] Дело А40-23676/24.
[10] См.:
https://www.uralkali.com/ru/press_center/press_releases/item46902/?utm_source=google.ru&utm_mec
[11] См.: https://arbitration.ru/press-- centr/news/asap-arbitrazhnyy-- protokol-dlya-dostupa-k-pravosudiyu/
[12] https://globalarbitrationreview.com/article/sanctioned-businessman-files-mega-claim--against-luxembourg
[13] https://globalarbitrationreview.com/article/russian-- airline-brings-- treaty-claim-- against-canada
[14] https://www.volga-- dnepr.com/press-- center/news/4293/
[15] https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/10/21/1069833 gruppa-- tehnonikol-poshla-v-stokgolmskii-- arbitrazh
[16] https://w w w.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/06/27/energy--charter-treaty-eu-notifies-its-withdrawal/
[17] https://www.energycharter.org/media/news/article/the-energy-- charter-conference-- adopts-decisions-on-the-modernisation-of-the-energy-- charter-treaty/
[18] Дело А40-118242/2024.
[19] Дело А53-23536/2024.
[20] Council Regulation (EU) 2024/3192 of 16 December 2024 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. OJ L, 2024/3192, 16.12.2024.
[21]
https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=284622&pageIndex=0&doclang=FR&
[22]
https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=284621&pageIndex=0&doclang=FR&
[23]
https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=284061&pageIndex=0&doclang=EN&
[24]

https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=294484&pageIndex=0&doclang=EN&

[25]

https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=284061&pageIndex=0&doclang=EN&

[26]

https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=291702&pageIndex=0&doclang=EN&

[27]

https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=291703&pageIndex=0&doclang=EN&

Алексей Дудко старший партнёр LEVEL Legal Services

СТАТЬИ ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СПОРЫ